

целесообразный выбор педагогического обеспечения реализации данной стратегии в виде стратегических условий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Братусь Б.С. Аномалия личности. М., 1988. 304 с.
2. Законопроект «Об образовании в Российской Федерации»: <http://www.rg.ru/2010/12/01/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 09.01.2011).

3. Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: <http://www.referent.ru/1/173627> (дата обращения: 08.01.2011).
4. Слостенин В.А., Чижакова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М., 2003. 192 с.

УДК 929

Беляев В.И.

Московский государственный областной университет

**М.В. ЛОМОНОСОВ – ВЕЛИКИЙ СЫН ВЕЛИКОГО НАРОДА
(К ТРЁХСОТЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

V. Belyaev

Moscow State Regional University

**M.V. LOMONOSOV: THE GREAT SON OF THE GREAT NATION
(DEVOTED TO THE 300TH ANNIVERSARY)**

Аннотация. В статье представлены краткие биографические сведения о М.В. Ломоносове. Даются характеристика основных педагогических идей учёного, прежде всего – народности. Проведен анализ основных направлений его педагогики, представлены её принципы и научно-методические основы. Подробно рассматриваются позиции педагога на воспитание и образование по их основным направлениям – нравственному, трудовому, физическому, умственному и эстетическому; их взаимосвязи и взаимовлиянии. В материале представлены социально-педагогические взгляды учёного о влиянии государственно-общественного строя на воспитание граждан; о влиянии семьи на воспитание молодёжи и др. Характеризуются взгляды педагога-новатора на организацию и содержание гимназического и университетского образования в России, представлена его учебно-методическая работа. Делается вывод о том, что М.В. Ломоносов является создателем научных основ отечественной педагогики.

Ключевые слова: педагогика, воспитание, образование, мышление, творчество, народность, национальное, родной язык, гимназия, университет.

Abstract. The article presents itself a short survey of Mikhail Vasilievich Lomonosov's biographic data. It also characterizes the main pedagogical ideas of the scientist, primarily the concept of 'narodnost'. The article also considers the key directions, main principles, scientific and methodical bases of Lomonosov's educational views. The author reveals the scientist's attitude towards the principle directions in upbringing and educational processes, such as moral, labor, physical, intellectual and esthetic; their correlation and interference. The paper goes into social and pedagogical views of the scientist, namely: the influence of social and political system on education, the Russian traditions of building a new family, the family influence on young generation upbringing, etc. The article characterizes the innovator's attitude towards the organization and content of education in grammar schools and universities in Russia. The conclusion is made that M.V. Lomonosov launched the scientific basis of Russian national pedagogics.

Key words: pedagogics, upbringing, education, thinking, creativity, 'narodnost', national, native language, grammar school, university.

Россия в эпоху Петра I переживала радикальные изменения во всех областях жизни общества. Развитие буржуазных отношений требовало нового взгляда на понимание роли и места человека в государстве и обществе. Для осуществления реформ Петра нужны были национальные кадры. Русский человек за короткое время проделал интенсивную «гимнастику ума». Россия стала великой державой, в которой творили великие умы. Проблемы образования и воспитания встали в разряд задач государственной важности. В его эпоху появился и сам термин «русская школа». Необходимость просвещения не только дворянских, купеческих, но и детей крестьянских, ремесленников приводила к тому, что среди государственных, общественных деятелей, экономистов и предпринимателей, учёных и просветителей появляются люди простого происхождения, которые оказали существенное влияние на все сферы жизнедеятельности государства Российского [18, т. 1, 259; 4, 53].

Среди них самым ярким является имя *Михайло Васильевича Ломоносова* (1711–1765 г.) – великого русского учёного мирового уровня, члена Шведской, Болонской и других академий. Учёный-энциклопедист, первый отечественный академик, поэт, филолог (основоположник русского литературного языка), историк, географ, химик, механик, геолог, художник, педагог и прочее и прочее, соединяя «необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, ... обнял все отрасли просвещения, ... всё испытал и во всё проник», – писал о нём А.С. Пушкин [21, т. 11, 32]. В научных кругах существовала тенденция сравнивать учёного с Леонардо да Винчи, но А.С. Пушкин говорил, что М.В. Ломоносов – истинно русский гений и не нуждается ни в каких сравнениях. В.Г. Белинский писал: «Дать ход идее, пробудить жизнь в автомате – великое дело, на которое мало здравого смысла, мало ума, мало таланта, на которое нужен гений, а гений есть олицетворение, проявление идеи целого человечества, целого народа в лице одного человека» [20, 15]. И как изумительно, как чудесно прояви-

лась эта сила гения в М.В. Ломоносове [24, 171-173].

Великий русский учёный родился 8 (21) ноября 1711 г. в д. Мишанинской Куроостровской волости Архангельской губернии, «на рубеже природы, в царстве смерти». Его отец, Василий Дорофеевич, крестьянин-помор, имел «натуру доброго человека», обладал богатым природным умом, наблюдательностью, был предприимчивым человеком, в промысле всегда имел удачу. Он рано лишился отца и рос сиротой. Видимо, поэтому его земляки отмечали, что был он «к сиротам податлив». В этом можно видеть причину и того, что он остался «грамоте неучен», между тем как грамотность в его время была довольно распространена: все его ближайшие родственники и сверстники были грамотны. Он женился в 30 лет, будучи весьма небогатым, однако неустанными трудами стал одним из богатейших людей в своём районе: имел корабль, рыбные промыслы. Мать Михайлы, Елена Ивановна (дочь дьякона), умерла, когда ему не было и девяти лет [13, 7, 174, 191; 4, 101].

Простое происхождение М.В. Ломоносова не давало покоя разного рода вельможам, которые всё время пытались этим уязвить его независимый нрав. Как-то раз он, оказавшись в кругу петербургских академиков, услышал, как молодой князь Иван Куракин хвастался своим генеалогическим древом: «А вот я Рюрикович! Моя родословная уходит корнями к Владимиру Красное Солнышко. Вот ты, Михайло сын Васильев, способен что-нибудь подобное сказать о своих предках?» – «Увы нет, – с грустью отвечал великий русский учёный, – дело в том, что все метрические записи нашего рода пропали во время Всемирного потопа» [17, № 46 (724), 28].

С десяти лет Михайло с отцом уже совершал опасные плавания по морю, добывал рыбу и зверя. Суровая природа Севера формировала в людях не только физическую силу, выносливость, закалку, знание морского дела, но, прежде всего, взаимовыручку, глубокое уважение друг к другу, силу духа и вызывала неподдельное чувство любви и

патриотизма к её неброской красоте. Мальчик «был любимое дитя природы, родной сын между миллионами пасынков, а между любимым сыном и любящей матерью всегда существует симпатическое чувство, которым они молча понимают друг друга», – отмечал В.Г. Белинский [20, 15-16]. Одновременно с этим у подростка возникала неутолимая потребность в познании окружающего мира, в постижении причин наблюдаемых им явлений. Добрые люди и его сверстники смотрели на вещи глазами «здорового смысла» и, наблюдая их каждый день, не видели в них ничего особенного. Но Михайло смотрел на всё это другими глазами. Ему мало было понимать это чувством, только созерцая эту чудную природу. Он хотел понять её тайны разумом, заставить заговорить с собою, открыть её заветные тайны. Особое значение для формирования личности М.В. Ломоносова играло то обстоятельство, что поморский Север остался «классическим районом чернососного крестьянства». Под влиянием Севера у людей складывался особый тип личности. Г.В. Плеханов отмечал, что архангельский мужик стал «разумен и велик не только по своей и божьей воле. Ему чрезвычайно помогло то обстоятельство, что он был именно архангельским мужиком, мужиком-поморцем, не носившим крепостного ошейника» [4, 115-116, 118-119, 124, 127; 5, 92-95, 103, 106; 3, 27].

Ломоносов рано научился читать и писать. Грамоту он постигал у соседа-крестьянина Ивана Шубина и местного дьячка Сабельникова. Сохранившиеся автографы свидетельствуют о совершенстве стиля его письма. От семьи священника Дудина он получил в подарок «Арифметику» Леонтия Магницкого и «Грамматику» Мелентия Смотрицкого (1724 г.). Обладая удивительной памятью и постоянно читая их, Михайло выучил книги наизусть и называл их позже «вратами своей учёности». Сложные семейные обстоятельства, возникшие после женитьбы отца – «злая и завистливая мачеха», заставили Михайло в 1730 г. покинуть родительский дом. Но главное, что подвигло его в дорогу – это неуто-

лимая жажда познания. Она выжигала его изнутри, не давала спокойно жить: глядя на мир и ставя перед собой вопросы, на которые у него не было ответов, он испытывал «духовную жажду», которая и позвала его в дорогу. Зимой, в ночь, ушёл он тайно из отцовского дома, вслед за обозом с рыбой, который отправлялся в Москву [11, 82-87; 5, 80-81; 4, 102, 262; 14, 52-53].

М.В. Ломоносов сначала поступил в школу математических и навигацких наук, но когда выяснилось, что он всё это уже знает, он записался под именем сына дворянина в Славяно-греко-латинскую академию. Её ректор, архимандрит Герман Копцевич положительно оценил его стремление «поступить в ученье». Единственный сын у отца, наследник его состояния, за которого «хорошие тамошние люди» готовы были отдать своих дочерей. С другой стороны, «школьники, малые ребята, кричат и перстами указывают: смотри-де, какой болван лет в двадцать пришёл латыни учиться». С третьей стороны, нищенское проживание в течение пяти лет. Но Михайло Ломоносов всё преодолел и неукротимо штурмовал науки. Нерадивых и ленивых выгоняли с позором из академии «в присутствии учеников до ворот мётлами» [22, 234, 380, 389 и др.; 25, 49-50, 53; 13, 174-175, 190].

В течение одного года он прошёл три класса. Студенты Славяно-греко-латинской академии систематически отбирались в Академию наук: в 1735 г. были посланы 12 человек, среди них – М. Ломоносов и создатель русского фарфора Д. Виноградов, которые были направлены сначала к берг-физику Генкелю, а затем к профессору Вольфу для обучения физике, химии, механике и металлургии. Во время обучения он постоянно испытывал значительные материальные и финансовые трудности. В то время наука не сулила благополучия, за звания не давали чинов и должностей. Занятия ею сулили горести и унижения. Истины «постигались только избранными, только *солью земли*». Обучение за границей позволило М.В. Ломоносову ознакомиться с постановкой среднего и высшего

образования на Западе. Он отмечал, что в университетах учились студенты из самых разных сословий, в том числе из бедных. Он высоко оценил наличие университетских традиций и привилегий. Особенно остро он прочувствовал значение личности учителя-наставника, его отношение к студентам [20, 16, 18; 4, 103; 13, 272-273].

В Марбурге около 1740 г. М.В. Ломоносов тайно женился на дочери своего хозяина (портного по профессии), у которого он квартировался, там же родилась у него первая дочь. В продолжение всего своего пребывания он содержал жену и дочь на скудное жалование, которое он получал из Петербургской академии. От ничтожных средств существования он впал в бедность, в долги и в такое отчаянное положение, из которого не знал, как освободиться. Из опасения попасть в тюрьму он решился тайно отправиться в Россию. После многочисленных приключений он прибыл на родину, а через два года к нему приехала жена «с ребёнком и в сопровождении брата». Она нашла его «здоровым и весёлым, в довольно хорошо устроенной академической квартире при химической лаборатории» [4, 264, 268-269].

По прибытии в Россию, войдя в Петербургскую академию, он возглавил борьбу с засильем иностранцев в образовании России, многие из которых препятствовали развитию её науки и культуры. Они смотрели, по выражению Г.В. Плеханова, на русских людей «сверху вниз» и стремились подчинить их себе, сделать образование своей монополией. М.В. Ломоносов в письме к Г.Н. Теплову (1761 г.) писал: «...я к сему себя посвятил, чтобы до гроба моего с неприятельми наук российских бороться, как уже борюсь двадцать лет; стоя за них с молодю, на старость не покину». Процветание России он видел в распространении наук, просвещения и культуры. Забота о могуществе Российского государства обратила М.В. Ломоносова к вопросам воспитания и образования [7, 2; 23; 4, 41-42; 13, 73, 85, 205, 270-271; 5, 22; 2, 502-503].

Главенствующими факторами, оказывающими влияние на развитие человека как

личности, М.В. Ломоносов определял наследственность, среду жизнедеятельности и воспитание. Основой воспитания и развития человека он считал фактор наследственности: чаще «природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и добродетели способствовали» [12, т. 7, 288]. Природа ребёнка многообразна, её особенности он считал основой воспитания, обучения и развития. Природные и умственные задатки являются «доброй землёй к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодородной земле, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно» [12, т. 7, 93]. М.В. Ломоносов был сторонником того, чтобы «неспособных и ленивых» выявлять в начале учения, которое следует строить с учётом возрастных и индивидуальных особенностей учащихся [5, 105]. Лениность – главный враг, и она преодолевается послушанием, воздержанием, бдением и терпением. Заслугой учёного является смелое отрицание им «теории» врождённых идей, господствовавшей в течение многих веков [3, 26-28; 1, 101].

Среда, государственно-общественное устройство, по мнению учёного, оказывают огромное влияние на становление и развитие человека. В качестве примера он приводил постановку воспитания в Спарте (авторитарная система правления) и Афинах (республиканская система): спартанского жителя «трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами», а афинянина, напротив, «едва ли вызовешь ...от учения в поле» [4, 127; 5, 103, 106; 3, 27].

Воспитание педагог понимал как единство обучения и воспитания и определял главным фактором разностороннего развития человека: его «нежные нравы», «гибкие страсти» и «мягкие ...мысли добрым воспитанием управляются». В центре педагогики учёный ставил человека с требованием его всестороннего изучения – с позиций философии, психологии, физиологии, педагогики и других общественных наук. В основе его педагогики лежат принципы народности, природо- и культуросообразности, светскос-

ти, воспитывающего обучения, научности, гуманизма и демократизма, антропологической и системный [12, т. 7, 121].

Цель образования он видел в формировании гражданина-патриота – человека с высокой нравственностью и ответственностью, любовью к науке и знанию, с бескорыстным служением Родине. Воспитание национальной гордости и достоинства, бережное отношение к русскому языку и культуре, преумножение их богатств было для него главным смыслом жизни. Идеал воспитания учёный видел в разносторонне образованном и культурном человеке-созидателе. Актуальными остаются идеи М.В. Ломоносова о воспитании юношества в духе патриотизма на основе единства национальных и общечеловеческих ценностей. «За общую пользу, а особливо за утверждение наук в отечестве и против отца родного восстать не грех ставлю», – писал он [12, т. 7, 121; 5, 19-20, 85; 3, 28-29, 56; 4, 127].

Стержневым направлением в воспитании он считал нравственное, которое заключается в привитии юношеству добродетелей: «где добродетели господствуют, тут порокам нет места» [12, т. 7, 103]. Основными из них являются: мудрость, благочестие, воздержание, чистота, милость, благодарность, великодушные, незлобие, терпение, дружелюбие, послушание, трудолюбие, скромность. Особое внимание М.В. Ломоносовым обращалось на милосердие: кто милосерд, тот бесчеловечно не поступит. Он призывал совершать добрые дела и поступки, ибо через них можно заслужить честь, «получить богатство и бессмертное по себе имя оставить» [12, т. 7, 123]. Но, прежде всего, следует «творить добро» ради отечества. И он резко осуждал тех, кто не приносит пользы стране и обществу [12, т. 7, 126 и др.]. Нравственность педагог определял важнейшей ценностью, «ибо в единой токмо добродетели состоит человеческое совершенство» [4, 131].

Труд – основа нравственности и первейшая добродетель: «Или трудом бессмертную славу приобретать, либо, препровождая жизнь свою в роскоши и нерадении, бесславного конца ожидать должно» [12, т. 7, 156].

«Роскошь и праздность, – писал он, – как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни» [12, т. 7, 121]. Осуждая человеческое безумие, нечестие, лютость, скупость, малодушие, лукавство, злобу, лицемерие, упрямство, самохвальство, М.В. Ломоносов предостерегал от ошибок праздного воспитания, так как «они приводят на неправый путь юношество, приступающее к наукам, в нежных умах вкореняют ложные понятия, которые после истребить трудно или невозможно» [12, т. 7, 326]. Привычка трудиться должна формироваться с ранних лет жизни ребёнка, тогда ему «легки и сносны труды бывают» [4, 131-132; 5, 114].

По его убеждению, счастливый человек – нравственный человек: в нравственности «в единой токмо добродетели состоит человеческое совершенство» [12, т. 7, 281]. Добродетель, как стена, защищает человека от всех бед, «разносит повсюду добрую славу, любовь и склонность в сердцах вызывает» [4, 142-143]. Он писал: «Ежели ты что хорошее сделаешь с трудом, труд минется, а хорошее останется, а ежели сделаешь что худое с услаждением, услаждение минется, а худое останется» [4, 210]. Добрые дела и милосердие следует помнить: «Кто благодеяния не помнит, тот не токмо оно не достоин, но равно так оставлен быть должен, как неплодородная земля презренна бывает» [5, 120-121].

Основой бодрого и радостного бытия является физическое здоровье человека. Большой вред здоровью детей наносят «повреждения, от суеверия и грубого упрямства происходящие», например, от купания младенцев в ледяной воде во время крещения [4, 139-140]. М.В. Ломоносов был сторонником закаливания детей с раннего детства, но говорил о разумном, строго индивидуальном подходе в этом вопросе. Особенно благоприятное действие в физическом развитии ребёнка имеют разнообразные народные игры – лапта, салки, жмурки, борьба и др. Он отмечал взаимосвязь физического воспитания с умственным и нравственным разви-

тием детей. Игры способствуют развитию чувства «локтя», товарищества, взаимопомощи. Они воспитывают решительность, стойкость, инициативу, храбрость. В своих сочинениях учёный отмечал значение Олимпийских игр для физического воспитания и формирования национальных черт характера народа, его менталитета [5, 97-102, 117-118].

Основой познания он считал чувственное восприятие, теоретическое обобщение и опытную проверку полученных результатов. С помощью чувственного восприятия в сознании отражаются только внешние стороны предметов и явлений. Важное значение для познания их сущности имеет абстрактное логическое мышление: на этой основе формируются понятия и открываются закономерности. Практика является основой познания, которое определяется общественными потребностями. М.В. Ломоносов сформулировал один из основных принципов материалистической гносеологии: «Из наблюдений устанавливать теорию, через теорию исправлять наблюдения – есть лучший всех способ к изысканию правды» [12, т. 4, 163; 15, 67, 70-71; 3, 19, 23-24].

Построение процесса обучения он рассматривал с позиций материалистического мировоззрения, на основе идеи познаваемости мира. Своей научной и педагогической деятельностью он утверждал принцип единства теории и практики: процесс человеческого познания определяется потребностями общества, в котором практика выступает главным критерием истинности познания окружающего мира. Опровержение «мечтательным догадкам, происходящим по большей части от пустых забабон и предубверений», достигается истинность «мысленных рассуждений» [12, т. 1, 424, т. 5, 531; 4, 145; 5, 123].

В основу умственного воспитания им были положены принципы наглядности, доступности, осознанности и последовательности (нельзя переходить к обучению других тем и предметов, пока учащийся не научится в совершенстве читать и писать по-русски и

красиво), основательности (прочности), предметности и научности, системности. Из этого перечня видно, что система дидактических принципов М.В. Ломоносова весьма соотносится с принципами обучения Я.А. Коменского. Однако многие из этих принципов учёный развил и усовершенствовал. Так, например, основополагающий принцип чешского педагога – наглядность – он дополнил практическими и лабораторными работами. Педагогически целесообразными он считал принцип активности и самостоятельности учащихся в обучении. Новаторским было его требование формирования исследовательских качеств у гимназистов и студентов в процессе обучения: этим он поставил проблему развития в процессе обучения творческого мышления, опережая идеи западноевропейской педагогики. По его убеждению, развивать следует не просто разум, а пытливый ум, ориентированный на творчество [4, 146, 148-149; 5, 126-128; 9, 258, 260].

Главная задача обучения – формирование у учащихся «правильного образа мыслей», в основе которого лежат «добрые нравы», воспитание у них потребности в научных знаниях. При этом следует идти от простого к более сложному: в низших классах «не перегружать слабых умов трудными правилами; в средних нужно объяснять более лёгкие правила; в высших – более трудные». Фундаментальным принципом в обучении и воспитании, по мнению учёного, выступает учёт возрастных и индивидуальных особенностей – принцип природосообразности. По его убеждению, обучение, развивая «душевные дарования» детей, «а особливо остроумие и память», должно быть построено по определённой схеме, с учётом особенностей воспитания: проверка выполнения домашних экзерциций (упражнений и заданий), сообщение новых знаний, выполнение «дневных заданий» на уроке и т. д. [13, 25; 4, 110, 152-155, 159].

Все методы обучения М.В. Ломоносов разделял на три группы – словесные, практические и методы самостоятельной работы. Отрицая формализм и зубрёжку, педа-

гог говорил о большом значении в обучении репродуктивных методов: он справедливо утверждал, что «чистоте русского языка» можно научиться по правилам, которые выучены наизусть, однако и здесь требуется особая последовательность – от прочтения и осмысления текста к его заучиванию и запоминанию. Основной формой обучения в государственных учреждениях должна стать классно-урочная система, основанная на чёткой организации занятий и системном регламенте порядка и дисциплины. Таким образом, с именем М.В. Ломоносова, а не Янковича де-Мириево, как считалось ранее, связано утверждение классно-урочной системы в России [4, 152-155, 157-158; 5, 135].

Основные методы воспитания, по М.В. Ломоносову, – «добрый» пример, убеждение, требовательность, дисциплина, поощрения и наказания (по его инициативе были введены золотые и серебряные медали, награждение шпагами, книгами, приборами «в присутствии всей гимназии») и «страх Божий». М.В. Ломоносов осуждал чрезмерную горячность, вспыльчивость и грубость: «Учитель может наказывать словами и достаточно убедительно ставить на вид ученикам их ошибки и плохое поведение, но не должен пускать в ход постыдные или непристойные слова». Добрые и «приличные» поступки взрослых (ректора, инспекторов, учителей) являются необходимыми и главными методами воспитания. Студенты за проступки наказаниям не подвергались, но в течение нескольких дней были обязаны носить «крестьянские платья». Из наказаний он рекомендовал выговоры, угрозы, заставлять «кланяться тем, кто хорошо себя ведёт», стояние на коленях перед классом, а за «постыдные шалости» – розги при всех. Телесные наказания он рекомендовал применять как исключительную меру, не причиняя этим вреда здоровью детей [12, т. 9, 517; 4, 128-129; 13, 160-161, 168-169, 215; 1, 100-101; 5, 107-108].

Как принцип, метод и важное условие воспитания М.В. Ломоносов рассматривал дисциплину в организации учебной работы, быта гимназистов и студентов: это формиру-

ет у них добрые нравы. Правила поведения должны быть вывешены в классах и комнатах, с ними необходимо ознакомить каждого учащегося. Однако знание моральных норм ещё не гарантирует высокую нравственность. Ученики должны быть дружными между собой, «отбегать от ссор междоусобных», быть учтивыми с другими, а не гордыми и пустыми. Следует остерегаться «пустых слов, подлых и соромских», не хвастаться и не лгать, не обижать другого. Следует помогать другу в учении, избегать подсказок, соблюдать чистоту и порядок: кто внешним видом ведёт себя гадко, тот показывает «не токмо свою леность, но и подлые нравы». В церкви, на молитве и за едой быть тихим и внимательным. Он рекомендовал «удаляться от неприличного и худого сообщества», которое может подать «повод к бездельному и праздному житию, прогуливать школы, не исправлять заданного урока». Познание норм поведения следует сочетать с практикой, чтобы вырабатывать полезные привычки. Пример в организации и дисциплине должны подавать педагоги, создавая атмосферу высокой принципиальности и требовательности [4, 177; 5, 109].

Приведём несколько примеров правил, составленных М. Ломоносовым для гимназистов Академии:

– «...к наукам простирать крайнее прилежание и никакой другой склонности не внимать и не дать в уме так усилиться, чтобы рачение к учению урон или малое ослабление потерпели»;

– учителям оказывать себя «весьма вежливо и уклонно: не упрямитесь и ни в чём с ними не спорить, а особливо не досаждают грубыми словами, помня сколько их за наставление почитать должны»;

– оберегаться от ссор междоусобных, а особливо от бесчестных браний и от драк, не попрекать других природными недостатками и не злобствовать»;

– пустых слов «подлых и соромских в разговоре остерегаться», а также самодовольства, хвастовства, «а паче всего лганья, которое часто служит к сокрытию злых дел»;

– никто друг другу помогать и подсказывать не должен, «когда отвечающий не знает твёрдо, близ его сидящий товарищ не должен ему тихонько подшёптывать и тем помогать его лени»;

– чистоту соблюдать «должно не токмо в делах беспорочных, но и при столе, в содержании книг, постели и платья»;

– леньность всего вреднее учащимся; «того ради всячески должно преодолевать оную послушанием, воздержанием, бдением и терпением» [12, т. 9, 506-512; 25, 152-153; 13, 22-23, 194-195; 3, 68-69].

В центр программы по развитию просвещения в России он поставил кадровый вопрос – профессиональную подготовку педагогов. М.В. Ломоносов рекомендовал отбирать в учителя способных, трудолюбивых и приятных людей из «природных россиян». Они должны иметь солидную научную подготовку, владеть педагогическим мастерством, сознанием высокой ответственности своей деятельности, но главное – иметь любовь к детям. Учителям нельзя быть с ними гордыми и фамильярными, так как это «производит к ним ненависть» и «презрение». Учитель, прежде всего, должен любить Родину и быть примером нравственности и милосердия. В условиях дефицита учительских кадров М.В. Ломоносов рекомендовал использовать для преподавания лучших студентов. В целом он обосновывал систему высшего образования, исходя из идеи разностороннего и гармоничного развития человека, опираясь на принципы народности, научности, гуманизма и демократизма [12, т. 9, 515-516; 4, 144, 176, 189-181; 5, 147, 159; 13, 201].

М.В. Ломоносов первым утверждал в отечественной педагогике идею народности, ядром которой выступает родной язык: он является основой национального образования и нравственного воспитания. Его знаменитое изречение о могуществе и образности русского языка должен знать каждый россиянин: «Карл Пятый, римский император, говорил, что испанским языком с Богом, французским с друзьями, немецким с неприятелем, итальянским с женским полом говорить прилично.

Но если бы российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно. Ибо нашёл бы в нём великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того, богатство и сильную краткость греческого и латинского языков» [12, т. 7, 331]. Указывая на значение «природных свойств», народности родного языка, учёный осуждал и слепое преклонение перед западноевропейской культурой. Национальная гордость и достоинство, бережное отношение к русской культуре, её преумножение было главным смыслом жизни для него как учёного, педагога и просветителя [5, 23, 192; 1, 104].

Язык – носитель и выразитель всего богатства культуры народа и страны. Он – фундамент и главное средство воспроизводства национального типа личности. Без знания родного языка не может быть полноценного воспитания и образования. Нельзя воспитать гражданина-патриота без знания родного языка. С обучения родному языку начинаются педагогические системы Я. Коменского, Д. Локка и др. Родное слово – мост (пуповина), соединяющий человека с его народом и с Родиной. Именно М.В. Ломоносов выдвинул идею о воспитательном значении родного языка: он – основа нравственности и национальной ментальности.

Одним из первых отечественных педагогов в структуру разностороннего развития учёный ввёл эстетическое воспитание. Важную роль в этом он отводил окружающей природе, народной культуре и промыслам – резьба, орнаменты, вышивки, национальная одежда и т. п. Он писал: «ещё любезней красота, когда в ней светит простота». Первым из русских просветителей он определил критерием эстетического воспитания и творчества «народную пользу», рекомендуя для этого изучать летописи, фольклор, народное творчество. В них содержится непередаваемая интонация «русской души», формирующая её особую ментальность. В них отражается национальное самосознание русского народа, его психология и характер. Но особенно

концентрированно это выражено в языке: «Я не могу довольнo о том нарадоваться, что российский наш язык не токмо бодростью и героическим звоном греческому, латинскому и немецкому не уступает, но и подобную оным, в себе купно природную и свойственную версификацию иметь может». Красота слова, изящество изложения имеют эстетическое воздействие на человека, облагораживают его чувства, мысли, душу, сердце, возбуждая патриотизм и желание служить на общую пользу [4, 138-139; 5, 115-116].

Идея народности у М.В. Ломоносова неразрывно связана с гуманизмом и демократизмом в педагогике, что ставит его имя рядом с именем великого Я.А. Коменского: у этих двух «корифеев науки есть много общего» в идеях и устремлениях, «присущим обоим гуманизме», что уже и отмечали отечественные историки педагогики (Л.Н. Модзалевский, П.Ф. Каптерев, М.И. Демков и др.).

Учёный считал, что развитие русского литературного языка способствует познанию природы и человеческой жизни в их прошлом и настоящем, помогает росту наук и взаимной связи между ними. А.С. Пушкин так оценивал вклад М. Ломоносова в развитие русского языка: «Слог его ровный, цветущий и живописный заимлет главное достоинство от глубокого знания книжного славянского языка и от счастливого слияния оногo с языком простонародным» [21, т. 11, 32]. Поэт восхищался энциклопедичностью его знаний и многогранностью деятельности и называл его «самобытным сподвижником просвещения» [21, т. 11, 225]. Его ученик, академик А. Барсов в предисловии к «Кратким правилам российской грамматики» писал о ломоносовском языке: «В нём краткость, в нём важность, в нём крепость, в нём нежность, в нём слова, живо изображающие героические подвиги, и самой природы чудесные действия...» [10, т. 111, ч. 1, 265, 303].

М.В. Ломоносов стоял за чистоту русского языка, осуждал тех, кто его искажает. Ни в одной книге, посвящённой великому гражданину-патриоту России, не говорится

о том, что Михайло Васильевич употреблял слова «подлые и соромские», «постыдные и непристойные», хоть однажды выругался «ззорно», «по-матерному». И когда с телевизионных и кино-экранов, с газетных полос и даже по радио льются потоки брани, мата и сквернословия, а официальные инстанции, призванные сохранять чистоту русского языка и тем самым способствовать воспитанию молодёжи и взрослых, укреплять нравственность и патриотизм, заявляют, что матом выругаться «полезно», то вспоминается М.В. Ломоносов: что бы он сказал в ответ этим чинушам, которые под благовидным предлогом «демократизации русского языка» разрушают национальную культуру России и отравляют «словесной грязью» сознание и поведение её граждан [4, 129].

М.В. Ломоносов считал, что каждый человек должен быть счастлив, вкладывая в понятие «счастье» не столько удовлетворённость материальной стороной жизни, сколько возможность служить на благо отечества. Именно на этом поприще перед каждым открываются равные возможности, и потому каждый человек может быть реально счастлив. «Не для того живём мы на свете, чтобы насыщаться, но для того насыщаемся, чтобы жить», – утверждал он [12, т. 2, 349]. Совершенно счастлив тот, кто «приятными и беспорочными трудами» приносит стране пользу. Осознание счастья приходит к человеку через трудности и лишения: «Если бы небо благословило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастья не мог чувствовать» [12, т. 7, 281]. Самое большое счастье для человека открывается в занятиях наукой: «Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков, крепость, утеха в несчастьи, в счастии украшение, везде верный и безотлучный спутник» [12, т. 7, 122]. В письме к родственникам он писал, что молодой человек «через учение счастлив будет» [Там же, 262]. Таким образом, он рассматривал проблему счастливого бытия личности в неразрывном единстве

со страной и обществом, содержательной и нравственной основой которого есть бескорыстное служение им [12 т. 10, 598-599].

Свои демократические идеи он реализовал в проекте Московского университета, который не повторял уставов и структуры западноевропейских университетов (отсутствие богословского факультета и др.), и в «Регламентях» академических гимназий. «Наука есть вождь к познанию правды, просвещение разума, успокоение народов», – утверждал учёный [13, 12]. Главными составными элементами познания М.В. Ломоносов считал чувственное восприятие, теоретические обобщения и опытную проверку результатов. Широко применялся принцип соединения теории с практикой, принцип наглядности. Перед университетом им была поставлена цель – служение на «пользу и славу Отечества», которая развёртывалась в следующие задачи: развитие науки (особенно в области философии, истории, русской грамматики, права и медицины); популяризация научных знаний (через печать, библиотеку, типографию, лекции, диспуты и др.); решение педагогических задач (подготовка образованного поколения, контроль и руководство образовательными учреждениями). Университет был автономен, освобождался от политического надзора, сборов, имел свой суд: Университет не был зависим от церкви, имел анатомический театр и физический кабинет, собственную типографию [15, 69-70].

Общественный характер образования выражался в организации публичных лекций и диспутов. С целью популяризации научных знаний М.В. Ломоносов разработал программу публичных лекций. Однако главная трудность состояла в том, что в стране не было учебников на русском языке. Это заставило его заняться разработкой учебных пособий по различным предметам. Он выступал за национальное воспитание и образование, против принижения русской науки и культуры. Им были написаны многие учебные книги («Краткое руководство к риторике», «История государства Российского с древнейших времён до XVII века», «Слово о

пользе химии» и др.) М.В. Ломоносов заложил основы русского литературного языка и русской словесности. Им была создана «Российская грамматика» (1757 г.) – первый научный свод правил родного языка. Долгое время это был самый авторитетный учебник русского языка. Он не потерял научного значения и в наше время. С его именем связано начало формирования истинно национальной русской школы. Красота, великолепие, сила и богатство русского языка «является довольно из книг, в прошлые веки писанные», – отмечал учёный. До него существовала только азбука, но не было русского языка. После «Российской грамматики» стал возможен в России «раздел учёных и литературных трудов». Граф И.И. Шувалов писал: «Он открыл нам красоты и богатства нашего языка, дал нам почувствовать его гармонию» [13, 5, 8, 70; 20, 17; 24, 173].

М.В. Ломоносов первым писал научные труды и читал лекции на русском языке. Первая его лекция прошла, по отзывам современников, в торжественной обстановке 20.06.1746 г. На ней присутствовали «сверх многочисленного собрания воинских и гражданских разных чинов слушателей и сам господин президент академии с некоторыми придворными кавалерами». Значение этого факта для развития национальной науки и образования имеет непреходящее значение, так как до него все лекции читались только на латыни, а главная задача гимназического образования сводилась «к научению» учащихся владеть латинским языком. Однако инициатива учёного о распространении научных знаний на русском языке не нашла поддержки у членов Академии [16, 42; 13, 9-10; 4, 105].

На открытие Московского университета М.В. Ломоносова «забыли» пригласить, но он не имел обиды. Это было связано с делом, которому он посвятил свою жизнь. Он знал: служи народу, страдай от него же для его счастья, «жми руку богачу, склоняй чело перед вельможею, ...не для себя, а ради приращения науки в любезном отечестве и не забывай, что это не долг, а жертва с твоей

стороны, что ты не должен ради суеты земной или раболепного удивления к блестящей ничтжности, к позлащённым кумирам унижать перед ...любимцами слепого счастья, своего достоинства, своего великого сана, своего высокого рода, ты, избранник божий, гражданин неба, вельможа вселенной!» – писал о судьбе гения в России В.Г. Белинский [20, 16]. Преодолев тысячи препятствий, он «во всю жизнь остался человеком, учёным-тружеником, а не сделался, когда ему улыбнулось мирское счастье, вельможею, знатным барином» [20, 18].

Народность его выражалась в утверждении приоритетными дисциплинами в обучении и воспитании литературы и родного языка, истории и географии, определении трудового воспитания как основы нравственного, в чтении лекций на русском языке, в создании значительной группы первых русских профессоров. Образование в университетских гимназиях начиналось с изучения родного языка. В университетской типографии печаталось три четверти всей учебной литературы той поры, были переведены произведения Я.А. Коменского, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо и др. Университет стал кузницей отечественных научных кадров, получивших признание известных западноевропейских учёных. Например, профессора Московского университета Перевозчиков и Десницкий защищали диссертации у Адама Смита. В 1779 г. при университете была открыта первая учительская семинария, готовившая преподавателей для гимназий и пансионов. В оде на день восшествия императрицы Елизаветы Петровны он пророчески писал, что может «собственных Платонов и быстрых разумов Невтонов российская земля рождать» [13, 55; 5, 108-109; 4, 136].

При университете работали различные научные школы (архитекторов Казакова и Баженова), различные общества, например, литературное, типографское, в котором огромную роль сыграл просветитель-педагог Н.И. Новиков. Московский государственный университет стал и остаётся крупнейшим центром отечественной науки, культу-

ры и образования. Издания Академии наук в 40-е гг. XVIII в. составляли не менее 95 %, а в 50-е гг. – более 85 % всех изданий государственной печати [26].

При Московском университете были открыты две гимназии – дворянская и разночинская, без которых «университет как пашня без семян». М.В. Ломоносов считал, что «гимназия является первой основой всех свободных искусств и наук. ...Молодые люди должны приучаться там к правильному образу мышления и добрым нравам». Он всячески отстаивал право на образование в них для простого народа, выступал против сословно-дворянской школы. Он первым представил гимназию как прогрессивную форму средней общеобразовательной школы, обозначил её структуру, выделил особые подразделения (российское, латинское и др.) и определил содержание обучения в ней. Все предметы в ней, за исключением философии, преподавались на русском языке. Будучи в конце своей жизни во главе университета и гимназий, он добился, «невзирая на великие соперников противления и хулу», того, что они состояли «в хорошем порядке». Было увеличено содержание для гимназистов и студентов, прекратилось воровство со стороны обслуги, и студенты были «хорошо одеты и накормлены». Было открыто общежитие для гимназистов и др. Лучшие из них, перейдя в студенты, направлялись на учёбу за границу [1, 93; 15, 70; 13, 13, 15, 215, 253, 269; 3, 4445; 5, 88-89].

Большую роль в школьном образовании он отводил истории, отмечая её полезность для правителей и подданных, воинов и гражданских лиц, молодых и старых. Её изучение воспитывает у юношества патриотизм, учит героизму и мужеству, формирует характерные черты национального менталитета русских. Прогрессивные традиции созданы в недрах народной культуры. По его определению, для формирования «чувства памяти» следует отбирать в культуре прошлого самое ценное, что накоплено опытом самого мудрого педагога – народа.

М.В. Ломоносов боролся за научное освещение исторических фактов, разоблачал

норманнскую «теорию» происхождения русского государства. Он аргументированно возражал против утверждения многих «внешних писателей» (Г.-Ф. Миллера и Г. Полетика, в частности) по поводу тьмы и невежества русского народа: «Не мало имеем свидетельств, что в России столь великой тьмы невежества не было» и всячески ходатайствовал «умножить в российском народе почтение и охоту к наукам». По данным А.И. Соболевского, более 50 % крупных и мелких землевладельцев Московской Руси XV–XVII в. были грамотны, а процент таких крестьян был едва ли ниже 15 % [7, 2; 23; 4, 41-42; 13, 73, 85, 205, 270-271; 5, 22; 2, 502-503].

Он считал, что воспитание юношества необходимо осуществлять на прогрессивных традициях прошлого, «особливо» на той истории, «которая изображает дела Праотцов наших». Задолго до Рюриковичей Киевскую Русь называли Гардариками – страной городов. Он писал: «...без сомнения заключить можно, что величество Славенских народов, <...> стоит близ тысячи лет почти на одной мере» (уровне. – В.Б.) с другими народами. Славяне «натурою незлобны, нелукавы», независимы, но, защищая свою свободу, иные «в одних штанах бьются с неприятелем». Он отмечал и отрицательные стороны славянского быта: многие живут в лесах «как дикие звери», многожёнство, человеческие жертвоприношения и другие особенности их быта свойственны так же, как и многим другим народам языческой веры [7, 4, 9, 11, 18-22, 54, 58-60; 3, 49; 8, 202].

На протяжении двадцатилетней педагогической деятельности М.В. Ломоносов занимался организацией учебного дела в стране, реформировал работу академической гимназии и университета, внедрял классно-урочную систему обучения, разрабатывал учебные планы и программы по различным предметам, создавал фундаментальные методические пособия, занимался разработкой проблем управления и т. п. Ломоносовский период в педагогике и просвещении называют новым периодом русской образованности, «новой русской педагогией». М.И. Демков

определял его родоначальником «научной русской педагогики»: «...он столько сделал для русской педагогики, как редкий из известных педагогов. Он твёрдо поставил на ноги русскую науку и тем способствовал развитию научной педагогики; его заслуги перед русским языком и литературой неопределимы, а без этого русская педагогика не могла двинуться» [13, 31; 4, 32; 6].

Активная научная и педагогическая работа, бесконечная борьба с противниками развития русской науки и образования подорвали силы М.В. Ломоносова. Он умер в возрасте 53-х лет 4(17) апреля 1765 г. и был похоронен «при большом стечении народа» на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге. За несколько дней до своей кончины он говорил своему другу: «...я вижу, что должен умереть, и спокойно и равнодушно смотрю на смерть; жалею только о том, что не мог я совершить всего того, что предпринял я для пользы Отечества, для приращения наук и для славы Академии, и теперь при конце жизни моей должен видеть, как все мои полезные намерения исчезнут вместе со мной» [4, 270-271]. Граф Г. Орлов выпросил у вдовы оставшиеся после него бумаги, поручил привести их в порядок и положить во дворец своём, в особой комнате. С тех пор ломоносовский архив никто не видел [5, 208-209].

Гражданский подвиг учёного состоит в том, что он выступил с инициативами развития науки и просвещения в ту историческую эпоху, когда доступ к науке и образованию широких народных масс всячески тормозился самодержавным правительством и помещиками-крепостниками, когда «грамотных людей можно было пересчитать по пальцам». Он стал первым русским учёным, разработавшим педагогическую систему, методологической основой которой явилось материалистическое мировоззрение и понимание человека как гармоничной цельности.

М.В. Ломоносов заложил основы научной отечественной педагогики. Под его влиянием начали формироваться её отличительные черты – борьба против угнетения личнос-

ти ребёнка, опора на народную педагогику, единство общеобразовательной и практической подготовки юношества, трудовое воспитание и др. Педагогические идеи и взгляды учёного – гуманизм и демократизм, научность, народность и национальный характер образования – получили дальнейшее развитие в трудах российских мыслителей и педагогов. С его именем связано дальнейшее развитие гуманистической традиции в русской науке, в просвещении, школе и педагогике. Вместе с И. Фёдоровым он стал основателем научно-методического направления в отечественной педагогике [8, 203; 3, 5].

Воспитание юношества в единстве национальных и общечеловеческих ценностей, поощрение к науке и служение интересам отечества учёный считал основой укрепления и развития страны. Приветствуя выход биографии М.В. Ломоносова, В.Г. Белинский особенно рекомендовал её молодому поколению, «из среды которого готовятся будущие деятели на ниве человеческой мысли: оно найдёт для себя высокие уроки в этой книге, оно увидит в жизни Ломоносова свой долг и своё назначение, оно узнает из неё, что только в честной и бескорыстной деятельности заключается условие человеческого достоинства, что только в силе воли заключается условие наших успехов на избранном поприще». Зрелище жизни великого человека «есть всегда прекрасное зрелище: оно возвышает душу, мирит с жизнью, возбуждает деятельность!» – писал Виссарион Григорьевич [20, 19-20].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антология педагогической мысли России XVIII в. / Сост. И.А. Соловков. М., 1985. 480 с.
2. Билярский П.С. Материалы для биографии Ломоносова. СПб., 1865. 820 с.
3. Бобровникова В.К. Педагогические идеи и деятельность М.В. Ломоносова / Под общ. ред. Н.К. Гончарова. М., 1961. 183 с.
4. Буторина Т.С. Ломоносовский период в истории русской педагогической мысли XVIII века. М.; Архангельск, 2005. 298 с.
5. Буторина Т.С. М.В. Ломоносов и педагогика. 2-е изд. Архангельск, 2001. 223 с.
6. Демков М.И. Педагогика западноевропейская и русская. Педагогическая хрестоматия. М., 1911. 336 с.
7. Древняя российская история: от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого, сочинённая Михайлом Ломоносовым. Репринтное издание. СПб., 1766. 140 с.
8. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: Учеб. пос. для студ-в высш. пед. уч. заведений / И.Н. Андреева, Т.С. Буторина, З.И. Васильева и др.; под ред. З.И. Васильевой. 3-е изд. М., 2006. 416 с.
9. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учеб. пособие для педагогич. уч-х завед. / Под ред. А.И. Пискунова. 2-е изд. испр. и дополн. М., 2001. 511 с.
10. История русской литературы. В 14 тт. М., 1941.
11. Коньков Н.Л. Неизвестные ранние автографы М.В. Ломоносова // Вестник МГУ. Серия VIII «История», 1978. № 2. С. 82-87.
12. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.-Л., 1955–1959.
13. Ломоносов М.В. О воспитании и образовании / Сост. Т.С. Буторина. М., 1991. 339 с.
14. М.В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. М.-Л., 1962. 232 с.
15. Мединский Е.Н. История русской педагогики (до Великой Октябрьской социалистической революции). Изд. 2-е испр. и дополн. М., 1938. 512 с.
16. Меншуткин Б.Н. Михайло Васильевич Ломоносов. СПб, 1911. 160 с.
17. Мир новостей. № 46 (724).
18. Очерки русской культуры XVIII века: В 4 тт. / Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1985.
19. Павлова Г.Е., Фёдоров А.С. Михаил Васильевич Ломоносов. М., 1980. 280 с.
20. Белинский В.Г., Герцен А.И., Чернышевский Н.Г., Добролюбов Н.А. Педагогическое наследие / сост. А.Ф. Смирнов. М., 1987. 400 с.
21. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 16-ти тт. М., 1949.
22. Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855. 432 с.
23. Соболевский А.И. Образованность в Московской Руси XV–XVII веков. СПб., 1892. 25.
24. Сучков И.В. Кто есть кто в русской истории. Историко-биографический словарь. М., 2000. 320 с.
25. Сычёв-Михайлов М.В. Из истории русской школы и педагогики XVIII века / Под ред. Н.А. Константинова и М.Ф. Шабаевой. М., 1960. 255 с.
26. Тюличев Д.В. Книгоиздательская деятельность Петербургской академии наук и М.В. Ломоносов. Л., 1988. 280 с.